

Основными недостатками "структурных" концепций системности топонимии являются следующие:

1) отношения между названиями в период их возникновения непропорционально считаются актуальными в течение всего времени существования топонимов;

2) системные отношения между лингвистическими единицами, функционирующими в языке, переносятся на топонимический материал, что вполне понятно и закономерно, но интерпретируются как специфические связи, создающие особую, топонимическую системность, и с этим трудно согласиться;

3) структурные связи часто устанавливаются между топонимами, которые одновременно не известны носителям языка и, следовательно, входят в разные топонимические системы, по крайней мере на нижних уровнях.

Сказанное отнюдь не означает, что топонимическая система индифферентна по отношению к структурным признакам входящих в нее названий. Топонимы — ее члены — могут перестраивать свои структурные характеристики под влиянием тех отношений и связей, в которые они вступают. Однако при исследовании этих отношений следует исходить из закономерностей топонимии и отделять особенное, вырабатываемое топонимической системой, от общего, принадлежащего языку.

Л. П. Матей

Усть-Каменогорский пединститут

РУССКАЯ ОЙКОНИМИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОЙ И СТРУКТУРНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

В современной топонимической литературе существуют работы, посвященные проблеме эволюции ойконимической системы определенной территории¹.

1. Горожанкина Л. В. Проблемы динамики топонимической системы. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1979; Лобода В. В. Названия населенных пунктов Причерноморья в процессе их становления // Мовознавство, 1975. № 6; Головина Э. Д. Семантические и структурные сдвиги в названиях населенных пунктов бывшей Вятской губернии // Вопр. топонимистики. Свердловск, 1970. Вып. 4. С. 3-14; Симица Г. Я. Эволюция названий населенных пунктов Пинежья // Вопр. топонимистики. Свердловск, 1970. Вып. 4. С. 15-24.

В данной статье выявление тенденций в развитии семантических и структурных типов проводится при сопоставлении территорий центральной части РСФСР (центральных губерний России, бывшего Московского государства) и севернорусской, входившей в состав Новгородской земли до ее подчинения Московскому государству в конце XV в. Такое сопоставление позволяет проследить развитие ойконимической системы за довольно длительный период (XIV-XX вв.).

Источниками работы послужили писцовые книги Обонежской пятины (1496-1563 гг.), писцовые книги XV-XVII вв. (центральные области РСФСР), духовные и договорные грамоты великих и удельных князей (XIV-XVI вв.), Книга Большому Чертежу (XVI в.), Словарь Географический Российского государства (XVII в.), Списки населенных мест Российской империи (XIX-XX вв.), материалы демографической переписи в СССР населения 1926 г., справочники по административно-территориальному делению центральных областей РСФСР (разных лет изданий).

Как известно, для создания наименований используются характерные для данной языковой системы модели, т.е. специфические в плане семантики и в формальном отношении топонимобразующие средства. Возникает вопрос, в какой мере эти модели являются стабильными и неизменными и насколько они подвержены изменениям. Чтобы ответить на него, посмотрим, как представлена ойконимическая система на разных этапах своего развития. Для сопоставления были взяты следующие хронологические срезы: XIV-XIX вв., начало XX в., 20-е гг. советского времени, современность (50-80-е гг.).

Материал каждого временного среза представлен тремя сплошными выборками, каждая из которых содержит сто ойконимических единиц. Сначала все выборки анализировались с точки зрения представленности в них различных семантических и структурных типов, затем был получен средний результат по трем сплошным выборкам (в процентах). Если по тому или иному хронологическому срезу имеется несколько источников, три сплошные выборки делались по каждому. Затем подсчитывалось усредненное процентное соотношение семантических и структурных типов сначала по каждому отдельному источнику, затем - совокупный средний результат по данной временной последовательности.

Семантический анализ русской ойконимии позволяет заключить, что она издавна характеризуется наличием трех основных семантичес-

них типов: локативного, посессивного и качественнoгo².

Названия локативного типа содержат указание на место, где возникло поселение: д. Кершово Поле, Каменный Ручей (ср. в современной ойконимии: города Северобайкальск, Ангарск, Уральск).

К посессивному типу относятся названия, данные по принадлежности какому-нибудь лицу: д. Трофимовская, Рохинова, Никольщина.

Названия, относящиеся к качественному типу, даются по какой-нибудь особенности поселения, его качеству: д. Кривуша, Долгая, Большая.

Сопоставительный анализ представленности различных семантических типов в русской ойконимии по хронологическим последовательностям показал, что количественное соотношение семантических типов в разные периоды развития системы названий населенных пунктов неодинаково.

Рассмотрим, как представлен в разные периоды каждый из семантических типов.

Локативный тип.

В XIV в. он составлял 24% общего числа наименований, в XV и XVI в. — II, XVII — 5, XVIII — 8, в начале XX в. — II, 20-е гг. — II, 50-80-е гг. — 7%. Следовательно, можно отметить уменьшение удельного веса названий данного семантического типа (от 24% в XIV в. до 7% на современном этапе).

Посессивный тип.

Представленность данного семантического типа по хронологическим срезам следующая: XIV в. — 65%, XV — 7, XVI — 68, XVII — 75, XVIII — 70, XIX — 64, начало XX в. — 63, 20-е гг. — 56, 50-80-е гг. — 63%.

Отсюда можно заключить, что, имея тенденцию к увеличению от XIV в. к XVII, далее данный тип приобретает определенную стабильность: 63 и 64% — XIX и XX вв., и лишь в 20-е гг. советского времени отмечается некоторое уменьшение количества названий этого типа.

Качественный тип.

Удельный вес наименований данного типа имеет тенденцию к увеличению. В XIV в. они составляли 6% от общего числа ойконимов, в XV и XVI — уже II, XVII — 12, XVIII — 10, XIX — 12, в начале XX — II, в 20-е гг. — 20, в современной ойконимии — 16%.

2. Данные термины принадлежат М.В.Витову, И.В.Власовой (См.: Витов М.В., Власова И.В. География сельского расселения Западного Поморья в XVI-XVII вв. М., 1977).

Сопоставление хронологических срезов позволяет установить некоторые закономерности и тенденции в развитии ойконимической системы. Так, уменьшение удельного веса наименований локативного типа и возрастание количества наименований посессивного и качественно-го типов составляют сущность развития ойконимии в период с XIV по XIX в.

Оценить правомерность данной тенденции помогает обращение к ойконимическому материалу севернорусской территории XV-XVIII вв. Наименования локативного типа резко преобладают здесь в XV в. (до 81%), затем идет уменьшение количества данных единиц: в XVI в. на их долю приходится около половины всех названий, а в XVIII в. — уже меньше половины. Наоборот, количество наименований посессивного типа возрастает от 18% в XV в. до 60% в XVIII. Можно предположить, что зарождение и становление ойконимической системы характеризуется преобладанием локативного типа. Постепенно роль локативных образований уменьшается, но возрастает удельный вес посессивных и в некоторой степени качественных наименований.

Сопоставление материала в семантическом плане по хронологическим срезам позволяет осмыслить развитие ойконимической системы. Семантические типы существуют на протяжении длительного времени, а сама система на определенном этапе отличается от предшествующего состояния чаще всего различием в преимущественном употреблении того или иного типа. Это и определяет направление развития ойконимической системы, которое связано с актуализацией посессивного типа. Представляя в момент зарождения и становления системы лишь незначительную часть ойконимии, этот тип утвердился как определяющий уже в XIV в. и в разные периоды составлял более половины наименований.

Таким образом, семантические типы отличаются значительной устойчивостью. Возникнув еще в древнерусском языке, они существуют и на современном этапе, а эволюция ойконимической системы в основном связана с количественными изменениями, постепенными, плавными переходами из одного состояния в другое. Однако изменение экстралингвистических условий влечет за собой более или менее быстрые качественные сдвиги в развитии системы названий населенных пунктов, т.е. ускоренную динамику системы, выражающуюся в скачкообразном развитии, изменении ойконимии³. Так, глубочайшие после революционные пре-

3. См.: Горожанкина Л.В. Проблемы динамики топонимической системы. С. 13.

образования в нашей стране способствовали появлению в ойконимической системе нового семантического типа — эмоционально-экспрессивного, или символического.

Возникает вопрос, почему образования, вначале единичные, с течением времени широко входят в систему названий, становятся продуктивными? На него можно ответить, если учесть, что в языке действуют прямо противоположные тенденции, обуславливающие закономерности внутреннего развития языка. "Это — тенденция к регулярности, с одной стороны, и противостоящая ей тенденция к экспрессивности, с другой"⁴.

Уже в XVII-XVIII вв. можно отметить появление единичных названий, которые по семантике относятся к качественному типу, но их признаковость осложняется коннотацией, наслаивающейся на основное содержание (Хорошее, Хорошие Горы, Стольная Поляна). То есть в таких названиях, кроме объективного отражения свойств объекта, могут выражаться какие-то дополнительные смысловые оттенки, выражающие чувства, переживания людей, дающих наименование. А далее появляются названия, которые имеют с объектом чисто условную связь: Заря, Восток, Красная Звезда, Серп и Молот и др.

Эмоционально-экспрессивные названия, связанные с оценкой именуемых объектов, и образные, метафорические, в семантике которых содержится указание на объективный признак объекта, но обозначенный не прямо, а через отношение к другим предметам и объектам, и наименования чисто символического характера появились и получили свое развитие на базе качественного типа путем усложнения семантики за счет наслаивания на основное содержание дополнительных коннотативных оттенков.

В XIX в. эмоционально-экспрессивный (символический) тип составлял около 3% от всех наименований, в начале XX в. — около 4, а в 20-е гг. на его долю приходилось 11% всех названий. В современной ойконимии он составляет 7%.

Итак, развитие ойконимической системы в семантическом аспекте связано, во-первых, с изменением количественного соотношения входящих в систему семантических типов, во-вторых, с качественным обновлением ее.

---

4. Шмелев Д.Н. О некоторых тенденциях развития современной русской лексики // Развитие лексики рус. яз. М., 1965. С.7.

Влияние факторов внутреннего порядка определяет эволюционное развитие системы. Факторы экстралингвистического характера способствуют ускоренному движению ойконимической системы. Значительность социальных сдвигов вызывает значительность перемен в ойконимии.

Рассмотрим теперь, какими структурными типами представлены интересующие нас хронологические срезы, и выявим особенности в изменении этих типов.

С нашей точки зрения, структурный тип в ойконимии должен последовательно характеризоваться в нескольких аспектах:

- 1) количественном (по количеству корневых морфем или количеству слов в составных наименованиях);
- 2) морфологическом (по принадлежности определенной части речи);
- 3) словообразовательном (по способу образования и принадлежности определенному словообразовательному типу);
- 4) синтаксическом (по типу словосочетания, составляющего тот или иной ойконим);
- 5) по слитности/неслитности входящих в название элементов.

Данные аспекты, на основе которых производится структурный анализ ойконимии, образуют сложное многоступенчатое единство, заключающееся в том, что на разных ступенях анализа основанием для деления выступает только один из указанных признаков.

На первой ступени все ойконимические единицы делятся на оформленные, собственно ойконимы (в дальнейшем СО), и неоформленные, топонимические эквиваленты (ТЭ)⁵: д. В Губе У Ручья В Наволоке, На Вырзере За Рекою и пр. На второй ступени все ойконимы делятся по количественному признаку на простые (Пр), имеющие одну корневую морфему, и на сложные (Сл), имеющие две или более морфемы. Все сложные далее подразделяются на слитные (Волгодонск, Нефтезаводск, Звенигородка) и составные (Ясная Поляна, Доброе Поле, Поселок Геологов).

Все простые ойконимы на следующей ступени классификации членятся по способу образования:

- 1) безаффиксальные, образованные либо на базе существительных (ПрС, где С - имя существительное): Мыс, Гора, Луг и др., либо на базе имен прилагательных (ПрП, где П - имя прилагательное): Верхнее, Красное, Смелый и др.;

5. Термин "топонимические эквиваленты" принадлежит Л.В.Горожанкиной (Горожанкина Л.В. Проблемы динамики топонимической системы).

2) аффиксальные названия, подразделяющиеся на префиксальные (ФПр, где Ф - фoрмант /префикс/, стоящий по отношению к корневой морфеме в препозиции): Залиман, Варучей, Подсосна; суффиксальные (ПрФ, где Ф - фoрмант /суффикс/, стоящий по отношению к корневой морфеме в постпозиции): Орловка, Романиха, Даниловщина; префиксально-суффиксальные (ФПрФ): Заручевье, Подмысье, Предляжье и др.

Среди сложных слитных выделяем два основных типа:

1) сложные слитные композиты⁶ (СлК, где Сл - сложный слитный ойконим, К - композит): Нижнеиртышское, Волгокаспийский и др.;

2) сложные слитные псевдокомпози́ты (СлПК, где ПК - псевдоком-
позит): Добровольный, Звенигородка и др.

Составные двусловные названия представлены следующими основными типами:

1) 2(Пи+Си) (2 указывает на двусловность наименования, Пи - имя прилагательное в именительном падеже): Дубовая Роща, Доброе Поле;

2) 2(Си+Ср) (Ср - имя существительное в родительном падеже): Волна Революции, Заря Свободы, Знамя Октября и др.

Для оформления трехсловных (и многословных) наименований используются обычно модели, характерные для двукомпонентных топонимов⁷:

1) 3 Пи+(Пи+Си) (3 указывает на количество слов в ойконимах): Большой Алтайский Лог, Нижний Красный Яр и др.;

2) 3 Си(Пр+Ср): Завод Синтетического Волокна, Поселок Кирпичного Завода и пр.

3) 3 Си("имени"+Ср): Завод имени Кирова, Завод имени Ленина.

Рассмотрение структурных типов русской ойконимии в диахроническом аспекте показало, что русская ойконимия уже в XIX в. была вполне сложившейся системой (ТЭ составляют в ней всего 2%).

6. Г.Ю.Касим предлагает термин "компози́ты" для топонимов, образованных способом сложения, и "псевдокомпози́ты" для таких единиц, которые являются сложными только по морфемной структуре (Касим Г.Ю. Псевдокомпози́ты в топонимии // Вост. ономастика. Свердловск, 1977. Вып. 12. С.67).

7. См.: Скрипченко А.В. Многокомпонентные ойконимы в топонимических системах Чехословакии, Югославии и Польши // Сб. науч. тр. ЦНИИГАиК. М., 1981. С.87.

Характерной особенностью ойконимов является однословность, простые наименования составляют в XIV в. - 72,7%, в XIX - 84, далее наблюдается незначительное их сокращение: в начале XX в. - 82,7, в 20-е гг. - 66, на современном этапе - 74%.

Аффиксальные наименования занимают центральное положение среди Пр, причем самым распространенным является тип ПрФ (в XIV в. - 72%; 83 и 82% соответственно в XIX и начале XX в., число их несколько уменьшается в 20-е гг., а затем снова возрастает, достигнув на современном этапе 72%).

Ойконимы типа ФПр занимают в ойконимической системе весьма незначительное место (XVI в. - 0,3%, XVII - 0,3, на современном этапе - около 1%).

Названия типа ФПрФ составляют группу несколько большую, чем префиксальные образования, причем их характеризует определенное постоянство: в XIV в. - 0,7%, в современной ойконимии - 1%.
Сложные слитные названия на протяжении XIV-XX вв. имеют тенденцию к некоторому увеличению от 0,3% в XIV в. до 2,3% на современном этапе.

Особо продуктивны в советский период наименования-аббревиатуры типа СлПК: Госпитомник, Техмелзавод, Химкомбинат, ЦЭС и др.

Составленные двусловные единицы занимают значительное место среди прочих структурных типов, они отмечены уже в XIV в., где составляли 11%, в XVI - 13,3, затем наблюдалось некоторое уменьшение их удельного веса: в XVII, XIX, начале XX в. соответственно 8, 6,7, 8,7%. Наибольшее количество их засвидетельствовано в 20-е гг. - 14,5%. К настоящему времени их количество несколько сократилось - 9,5%.

Составные трехсловные названия - малочисленная группа ойконимов, возникновение данного типа отмечено лишь в XVII в. (в XIX в. и в начале XX в. соответственно 0,3 и 0,7%). Количество их увеличивается до 1,2% в 20-е гг. и 2,2% на современном этапе.

Таким образом, основные структурные типы сформировались уже в древнерусском языке и сохраняются на протяжении многих веков. Изменения наблюдаются только в образованиях типа Сл (отмечены с XIV в., но лишь в XX в. достигли 2,3%) и трехсловных конструкциях (они появились в XVII в. и на современном этапе составляют 2,2%).

Для сопоставления обратимся теперь к материалам территории позднего русского заселения, входившей в состав Новгородской земли. Анализ структурных типов показал, что система наименований

XV-XVII вв. характеризовалась здесь отсутствием стабильности, в это время существуют СО, но преобладают разного рода ТЭ.

Процесс становления ойконимической системы связан, видимо, с вытеснением структур ТЭ типами ПрФ и 2(Пи+Си). Этот процесс можно представить в виде сменяющихся этапов:

1. Этап ТЭ с конструкциями:

а) (пр+С) (пр - предлог, С - имя существительное): д.У Озерка, На Горке;

б) (пр+С)+(пр+С): д.У Погоста За Горою, На Горе У Ояти и пр.

2. Этап переходного состояния, когда обозначения населенных пунктов, с одной стороны, представлены ТЭ, с другой - появляются специфические для переходного состояния конструкции, составленные из двух компонентов, один из них ТЭ, а другой - элемент, который в дальнейшем способен стать СО:

а) (пр+С)+ПрП: д.На Инеме Речке Нижнее, У Погоста Верхнее, На Горке Ближнее и пр.;

б) (пр+С)+ПрФ: д.В Любиницах Мохново, В Нюбеницах Степановское и др.;

в) (пр+С)+2(Пи+Си): д.На Реце На Олонце Большое Путилово, На Кузаранде Широкие Поля и пр.

3. Этап переходного состояния от смешанных единиц синкретического характера к наименованиям типа СО и становлению основных структурных типов ойконимии. На данном этапе могут существовать ТЭ, образования нерасчлененного смешанного характера и СО.

4. Этап окончательного оформления в ойконимической системе определенных, специфических для нее структурных типов. На данном этапе уже не существуют ТЭ, устраняются конструкции переходного типа, определяющими становятся образования ПрФ и 2(Пи+Си) с вариантами последних.

5. Этап стабильного состояния ойконимической системы. Изменения, происходящие на этом этапе, не затрагивают сущности организации системы, так как структурные типы русской ойконимии отличаются в целом устойчивостью.

Далее рассмотрим на материале севернорусской территории, как происходил переход из одного состояния ойконимической системы в другое. В XV в. ойконимическая система находилась на стадии перехода от ТЭ и смешанных синкретических структур к СО (ТЭ - 56%, названия переходного характера ~ 15, СО - 29%). XVI в. характери-

зудется резким количественным ростом названий переходного типа (46%). Количество ТЭ сокращается до 33%. СО составляли 21%. В ХУП в. вых-одят из употребления ТЭ, количество синкретических типов остается на том же уровне (50%), резко возрастает удельный вес структурных ти-пов СО (49%). В ХЛШ в. практически отсутствуют ТЭ (1%), наименова-ния смешанного переходного типа составляют 2%, а СО уже 97%. Т.е. к концу ХЛШ в. в данном регионе сформировались характерные для рус-ской ойконимии структурные типы. XIX-XX вв. - этап стабильного со-стояния системы, когда происходящие изменения не затрагивают ее сущности.

Такую же картину дают территории центральных областей РСФСР, где в XIV в. ТЭ составляли всего 2%, а последующие периоды пред-ставлены только СО.

Развитие семантических и структурных типов - это единый про-цесс, отражающий тесную взаимосвязь формы и содержания, т.е. связь между различными состояниями определенного семантического типа и теми формами выражения, которые этому типу соответствуют.

Рассмотрим соотношение посессивного типа и аффиксальных кон-струкций. Если учесть количественную соотношенность посессивного типа ойконимов и аффиксальных конструкций на всех хронологических срезах, то выясняется, что существует параллелизм в количественной представленности данных типов. В XIV-ХУП вв. это объясняется тем, что большинство аффиксальных образований относится к посессивному типу. В ХЛШ-ХIX вв. уменьшение посессивных наименований происходит на фоне увеличения аффиксальных конструкций в других семантических типах.

Уменьшение количества посессивных единиц и соотносительных с ними аффиксальных образований в начале XX в. и в 20-е гг. объяс-няется возрастанием удельного веса названий качественного типа и возникшего на его основе эмоционально-экспрессивного, которым чаще соответствует форма ПрП или ПрС.

Увеличение количества названий посессивного типа в XX в. про-исходит на фоне увеличения аффиксальных структур. Это связано с тем, что посессивный тип, сформировавшийся в древнерусском языке, в годы советской власти переживает качественное преобразование: посессивные наименования даются не по признаку принадлежности, а для увековечивания памяти о знаменитых людях. При этом мотивация именуемого объекта носит часто чисто символический характер, что

обликает данные единицы с ойконимами эмоционально-экспрессивного типа: Ленинск, Ленинский, Дзержинск, Кирово и др.

Процесс развития ойконимов посессивного типа проходит следующие этапы:

1) сосуществование смешанных локативно-посессивных единиц, совмещающих указание на место расположения называемого объекта (локативный элемент) и на принадлежность поселения определенному лицу (посессивный элемент): д. В Гарничах Мартыновска, д. В Губе Под Бором Офонинская и др.;

2) актуализация посессивного компонента и переход к употреблению его без локативного элемента, что связано с возникновением СО;

3) существование посессивных названий как обозначений по принадлежности какому-нибудь лицу;

4) появление посессивных единиц как мемориальных наименований.

Процесс развития аффиксальных образований также представляет закономерную смену следующих состояний:

1) сосуществование в пределах синкретических единиц предложно-падежных конструкций и образований преаффиксального состояния, способных на последующих ступенях осложниться топонимобразующими формантами: д. В Губе На Толзуе (дв. Ганко Демехов), поч. На Грязцове (Микитка Мешков) и др.;

2) сосуществование в пределах смешанных синкретических конструкций предложно-падежных элементов и единиц аффиксального характера. Так, название поч. На Грязцове (Микитка Мешков) принимает форму На Грязцове Никитинская, д. В Губе На Толзуе (дв. Ганко Демехов) - д. В Губе Ганковская и др.;

3) вычленение из смешанных синкретических единиц аффиксальных образований и переход их в разряд СО: поч. На Грязцове Никитинская получает название Микитинская, д. В Губе Ганковская - д. Ганковская, д. На Волок Острове Насонова - д. Насонова и пр.;

4) период широкого вхождения в систему ойконимии образований аффиксального характера.

Рассмотрим теперь, какие структурные формы соответствуют локативному типу наименований.

Как было отмечено выше, зарождение ойконимической системы связано с локативным типом. Анализ ойконимии северо-русской территории с точки зрения изменчивости названий локативного типа позволяет выделить следующие этапы:

1) существование обозначений, которые указывают на место поселения относительно расположенных по соседству других объектов: д. У Озера, д. У Погоста Под Гором, На Белом У Озера и пр.;

2) актуализация компонента локативного значения: д. На Черном Наволоке При Онеге Озере - д. Черный Наволок, поч. На Бору На Пад-мозере - поч. Михайловский На Борку - д. Боровская - д. Бор и пр., причем возникшие на основе ТЭ локативные названия в основном имеют форму ПрС (д. Лесок, Гора, Бор), реже ФПрФ (Заборье, Загорска) и 2(Пи+Си) - д. Ильин Наволок, Долга Нива, Великая Нива и др.;

3) преобладание разного рода аффиксальных образований.

Если обратиться к ойконимии центральных областей РСФСР, то можно отметить, что в XIX-XVII вв. локативные ойконимы аффиксального типа встречаются редко, широкое же вхождение их характерно для XVIII-XX вв.

В современной ойконимии самыми продуктивными являются те наименования локативного типа, которые, во-первых, образованы пжрализацией, во-вторых, аффиксальные конструкции, по форме являющиеся прилагательными: Заречное, Луговое, Озерный и пр. Тенденция к употреблению названия в форме имен прилагательных приводит к замене типа 2(Пи+Си) на СЛК, т.е. можно говорить о продуктивности ойконимов локативного типа, которые образуются сложением основ, осложненным аффиксацией и интерфиксацией: Белошельское, Малоберезницкая, Высокогорская, Белогорская и пр.

Следует еще заметить, что на современном этапе аффиксальные конструкции локативных наименований имеют тенденцию восприниматься как указывающие на отличительный признак объекта, что создает определенные предпосылки к сближению их с наименованиями качественного типа: Речное (особенность в том, что есть река), Озерный (есть озеро), Боровая (есть бор) и др.

Далее рассмотрим соотношенность наименований качественного типа с теми структурными образованиями, которые для него характерны.

Анализ ойконимии севернорусской территории показал, что в XVIII-XIX вв. качественный тип имел самую незначительную представленность. Но в этот же период на данной территории существовали наименования смешанного локативно-качественного типа: д. На Кузаранде Великий Двор, д. На Кузаранде Большой Двор, где качественный элемент указывает на величину поселения, актуализация этого компо-

нента приводит к возникновению названий качественнoго типа:
д. Большой Двор, д. Великий Двор.

В ойконимии центра наименования качественнoго типа составляли в XIV в. 6%, т.е. наименьшую по количеству группу ойконимов. По семантике это названия, указывающие на время возникновения поселения (Новое, Старое), на его величину (Малое Сельцо, Большое), по структуре - конструкции типа ПрП.

В XV в. происходит вовлечение новых лексем в процесс образования наименований качественнoго типа: Нижняя, Верхняя, Высокая.

Способность качественнoго элемента указывать на признак объекта вела к появлению в ойконимии XV-XVI вв. наименований качественнo-поссессивного типа. В этот период поссессивные ойконимы составляли большинство всех наименований (в XV в. - 72%, в XVI в. - 68%), отсюда возникла одноименность названий данного типа, и тогда, чтобы избежать этого, использовали качественные компоненты для различения наименований: Сенино Меньшее, Сенино Большое, Порилино Большое, Порилино Меньшее.

Для чисто качественных наименований в XVI в. характерно употребление новых, не имеющих места в предшествующие периоды, лексем, содержащих указание на цвет (с. Белое, с. Красное), форму объекта (с. Долгое, поч. Круглой).

Анализируя соотношенность локативных наименований с соответствующими данному типу структурными образованиями, мы отмечали, что в современной ойконимии существует тенденция сближения локативного качественнoго типов (Речное, Садовое, Горное). Такие наименования, на наш взгляд, тяготеют к качественнoму типу, что определяется их структурой (ПрП). В том случае, когда названия имеют форму ПрС, они воспринимаются как указание на место расположения объекта (ср.: Мус Озеро, Горки), а потому могут квалифицироваться как локативные ойконимы.

В XIX-XX вв. количество качественных имен остается на том же уровне, что и в предшествующие периоды (XVI в. - 11%, XVII - 12, XVIII - 10, XIX - 12, XX в. - 11, современность - 16%). Оставаясь по структуре образованиями типа ПрП, качественные ойконимы испытывают определенные сдвиги в плане содержания: увеличивается число мотивировочных сем, отражающих свойства объектов: Старшее, Низенький, Грязная, Новорасчистный. Широко входят в ойконимию наименования по социальному признаку, профессии, роду занятий населения. Употребляясь в форме ПрП, они воспринимаются как указывающие

на отличительный признак, а потому могут быть отнесены к качественному типу: Солдатское, Кирпичный, Лесопильное, Угольный, Щебеночный и пр. Фактом, способствующим вхождению таких названий в ойконимическую систему, было широкое употребление, начиная с XIX в., так называемых "производственных" обозначений, когда поселение получает наименование по наличию в нем каких-либо промышленных или сельскохозяйственных предприятий: ОТФ Колхоза имени Ленина, Сталеплавильный Завод имени Свердлова, Завод имени Дзержинского и пр.

Появление такого рода обозначений требовало употребления многокомпонентных структур, что вызывало определенные трудности, особенно в устном общении, в силу их громоздкости. Для современной ойконимии характерна тенденция к употреблению производственных обозначений населенных пунктов в формах:

а) 2(Пи+Си): Стекольный Завод, Кирпичный Завод, Каменный Карьер и др.;

б) СлПК: Агропункт, Лесозавод, Керамкомбинат и пр., реже — СлК: Электросталь, Электроугли;

в) ПрС: Токари, Кузнецы, Строитель, Горняк;

г) ПрП: Текстильный, Пчеловодное, Строительный, Горняцкий и пр. На наш взгляд, для ойконимических единиц качественного типа характерно отсутствие резких границ между семантическими типами, возможность существования гибридных форм, тяготеющих к какому-либо типу на данном этапе и способных к переходу в другие на последующих.

Оформление данного типа в уже сложившейся системе приводит к тому, что качественный тип существует не только в чистом виде (чаще как ПрП), но и в сочетании с локативными и посессивными по семантике элементами (Большое Сенино, Новый Заозерский и др.), т.е. чаще всего как структура 2(Пи+Си).

И наконец, рассмотрим соотношенность наименований эмоционально-экспрессивного (символического) типа с соответствующими им структурными образованиями и выявим, каким изменениям подвергся данный семантико-структурный тип.

Как было отмечено, эмоционально-экспрессивный тип возник на базе качественного. В дореволюционной ойконимии он имел самую незначительную представленность (3% и 4% соответственно в XIX и нач. XX в.). Окончательно сформировался он и получил распространение в 20-е гг. (II% от всех наименований).

Эмоционально-экспрессивные названия по форме представляют тип ПрП (Доброе, Отрадное, Вольное, Хорешенькое, Счастливое, отличаясь

от качественных тем, что содержат в своем значении коннотативные компоненты, связанные с переживаниями и выражением чувств людей, дающих названия. Качественно новое содержание, связанное с возможностью отражать свойства объектов чисто символически, приобретают эмоционально-экспрессивные ойконимы в 20-е гг.

Значительно увеличилось число лексем, служащих исходной базой для образования ойконимов данного типа: Цветущий, Вечный, Благодарный, Привольный, Заветное, Светлый, Видный.

Кроме того, появились такие группы ойконимов, которые в предшествующие периоды не имели места:

а) отражающие общественный строй страны, идеологию нашего общества: Заря Социализма, Путь К Коммунизму;

б) отражающие революционные и памятные даты, политические события в нашей стране: Октябрь, Первое Мая, Первомайский и др.;

в) отражающие новую жизнь советских людей, новые веяния социалистической эпохи: Новый Свет, Свободная Жизнь, Верный Путь и пр.;

г) отражающие связь с лексемами, выражающими девизы и символы социалистической эпохи: Заря Свободы, Красная Звезда, Прогресс;

д) образные символические наименования: Кремль, Золотое Дно, Золотые Луга, Солнце.

По структурной организации наименования эмоционально-экспрессивного типа представлены конструкциями ПрП, если они связаны с оценкой именуемого объекта, но чаще всего - ПрС: Рассвет, Луч, Маяк, Заря и пр., а также 2(Пи+Си): Веселый Труд, Лесная Заря или 2(Си+Ср): Заря Жизни, Заря Свободы, Друг Земли, Согласие Труда и др.

На современном этапе исчезли те наименования эмоционально-экспрессивного (символического) типа, которые по своему значению перестали быть актуальными: Батраки, Новый Раздел и пр.

В настоящий момент эмоционально-экспрессивные названия представлены следующими образованиями:

1) ПрС: Дружба, Свобода, Восход, Прогресс, Рассвет, Маяк и пр.;

2) 2(Пи+Си): Красная Заря, Красный Октябрь, Добрый Путь, Молодой Коммунар и др.;

3) самыми продуктивными являются ойконимы типа ПрП, в которых отражается оценка лучших черт человеческого характера (Честный, Смелый, Дружная, Гордый, Трудовое, Дружелюбный и др.) либо трудовых достижений жителей данного населенного пункта (Урожайный, Хлебное, Хлебородное, Изобильный и др.).